

УДК: 128

ВЛАСОВ Алексей Михайлович,
Аспирант, кафедра философии и религиоведения,
Владимирский Государственный Университет имени
А. Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, Россия
maha.fil@mail.ru

VLASOV Alexey Mikhaylovich,
Postgraduate Student, Chair of Philosophy and
Religious studies, Vladimir State University named after
A. G. and N. G. Stretovych, Vladimir, Russia
maha.fil@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ ПОСМЕРТНОЙ УЧАСТИ ЧЕЛОВЕКА К. ЛЬЮИСА

Статья посвящена рассмотрению авторской концепции К. Льюиса в произведении «Расторжение брака» (1945). Определено, что произведение является философско-религиозной притчей. Выявлены сходства и отличия концепции загробной жизни К. Льюиса и других авторов. По итогам проведенного исследования отмечено, что произведение К. Льюиса представляет собой художественный вариант евангельской притчи о Царствии Небесном. В произведении «Расторжение брака» существует время духовное и время биографическое, причем духовное время преобладает над биографическим. Притчевость у Льюиса имеет глубокий евангельский смысл. Эволюция героя связана с духовным поиском.

Ключевые слова: К. Льюис, загробная жизнь, Рай, Чистилище, Ад, посмертная участь, духовный поиск.

THE CONCEPT OF POST-MORTEM FATE OF A HUMAN BEING BY CLIVE LEWIS

The paper considered the author's conception by C. Lewis in his «Divorce» (1945). This art piece has been determined to be a philosophic-religious parable. The study explored similarities and differences in history, institutional specifics and theology when comparing the concept of afterlife by C. Lewis with other authors. The study's outcomes have shown that the art piece by C. Lewis was a fiction version of an Evangelical parable on the Kingdom of God. In his piece «Divorce» both spiritual time and life record' time took place, while spiritual time prevailed over the life record' one. A parable manner by Lewis implies a deep Evangelical meaning, evolution of the character being related therewith the spiritual quest.

Keywords: Clive Lewis, afterlife, Heaven, Purgatory, Hell, the posthumous fate, spiritual quest.

К. Льюис размышляет о загробной судьбе человека в произведении 1945 г. «Расторжение брака». Здесь автор вспоминает о книге английского художника и поэта Уильяма Блейка под названием «Бракосочетание Неба и Ада» (1793), где говорится, что Добро и Зло являются лишь сторонами единого мира. К. Льюисом Ад показан в виде большого города, откуда время от времени автобус отвозит обитателей Преисподней в Рай [3].

В названии – «The Great Divorce» («Расторжение брака» в переводе Н.Л. Трауберг) выделяется следующая коллизия: человек, не принявший Бога, отдаляется от него, расторгает духовную связь и утрачивает свою божественную сущность [1]. Сюжет произведения составляет повествование о посмертной участии человеческой души, ее пребывании в потустороннем мире. Спасения человек достигает через веру. В предисловии к «Расторжению брака» Льюис пишет, почему он решил написать свое произведение. В нем он дал художественное осмысливание евангельского учения о свободе выбора.

К. Льюис выразил свое понимание сосуществования добра и зла в предисловии к «Расторжению брака»: «Зло можно исправить, но нельзя перевести в добро. Время его не враucht. Мы должны сказать «да» или «нет», третьего не дано». Писатель не без горькой иронии замечает, что «люди постоянно тщатся сочетать небо и ад», считает этот путь «туниковым» и решается написать о «Расторжении брака» между небом и адом, что означает необходимость для человека принять решение либо в пользу добра, либо зла, следуя тому, что говорил Иисус Христос Своим ученикам: «Да будет слово ваше «да, да», «нет, нет», а что сверх этого, то от лукавого». Проблема преодоления зла решается Льюисом как проблема спасения: «Я не считаю, что всякий, выбравший неверно, погибнет, он спасется, но лишь в том случае, если снова выйдет (или будет выведен) на правильный путь».

Л.Н. Ефимова и Е.Н. Ковтун считают «Расторжение брака» философско-религиозной притчей.

К. Льюис в указанном произведении, как и многие его предшественники, обращается к загробной жизни. Однако его представления об аде и рае отличаются пространственными параметрами.

Например, ад у Данте построен по типу сужающегося конуса, разделенного на девять сфер, часто их называют «девятью кругами ада», в которых обитают души грешников. В первом – некрещеные, родившиеся до появления Иисуса Христа. Круги со второго по шестой – для сладострастников, чревоугодников, скупцов, насильников, восьмом и девятом обитают обманщики и предатели. В аду преобладают два цвета: красный и черный. Проводником Данте по аду является Вергилий, символизирующий Разум. Аду Данте присущ мрачный колорит, а мучение в нем грешников оставляет тягостное ощущение.

Как отмечал Ю.М. Лотман, «этическая модель пространства непосредственно соотнесена у Данте с его космической моделью, которая складывалась у него под влиянием идей Аристотеля, Аль Фергани и Альберта Великого, а также под воздействием идей Пифагора ... Архитектура Ада – совершенство зла. Особенное воздействие оказала на Данте система пифагорийских бинарных оппозиций, в частности противопоставление прямого как равного добру – кривому, являющемуся географическим эквивалентом зла. Движение грешников в аду совершается по замкнутым кривым, движение же Данте – по восходящей спирали, которая переходит в полет по прямой» [2].

В поэме Ариосто «Неистовый Роланд», написанной в начале XVI столетия, место ада отводится также в земле. Автор отмечает, что у подножья высокой горы, из которой вытекает Нил, находится отверстие, которым гарпии возвратились в преисподнюю; отсюда-то он и начинает свое путешествие по областям ада.

Дж. Мильтон помещает ад вне земли и даже вне вселенского пространства. Эта точка зрения обоснована теологами Реформации, которые считали, что поскольку земля была создана позже ада и не была проклята в момент падения сатаны, но ад не может находиться в ее пределах. Мильтон недвусмысленно дает понять, что ад – неотъемлемая часть существования сатаны.

Как отмечает Л.Н. Ефимова, отличными от Данте, Ариосто и Мильтона, предстают персонажи притчи Льюиса «Расторжение брака». У Данте и у Мильтона ад – место, где царит хаос и безысходность. Данте обращает внимание читателя на греховность людей, их пороки, за которые они в аду претерпевают мучения, Мильтон более сосредоточен на внутреннем состоянии грешников. Льюис, поддерживая мрачную тональность, показывает не грешников, а обычных людей. Их отличает одна особенность: они лишены радости. Они живут без добра и любви, оправдывая свои пороки [1].

Пролог «Расторжения брака» настраивает на ирреальность, фантастичность происходящего. Повествование ведется от лица рассказчика, который очутился в сумерках, в дождь на автобусной остановке в незнакомом городе.

Люди, которых встречает рассказчик на автобусной остановке, не имеют имени, а различаются по внешним признакам: «угрюмый коротышка», «толстоносый», «косматый», а ведь именно имя, данное при рождении человеку, имеет огромную ценность. Согласно библейской традиции, «имя считалось как бы самой личностью человека, и воздействовать на имя – значило воздействовать на него самого» [4].

Кроме отсутствия имени, людей серого города объединяют общие черты: злоба, вульгарность, агрессия, страх.

Отличительная черта жителей серого города – боязнь перемен.

Контрастирует с удушающей атмосферой города и ее жителями – знаменитыми людьми, самоубийцами и обычными склонниками – водитель автобуса, который везет пассажиров серого города на экскурсию в Мир Светлых духов, преддверие рая, где обитают и Призраки – души умерших людей. Автобус – антитеза миру, в котором царит зло.

Л.Н. Ефимова приходит к выводу, что через призрачность жителей серого города писатель показывает призрачность их индивидуальности, утрату в них образа Божия.

В первом эпизоде рассказчик обращает внимание на трудность пути. Описание места, куда попадает герой, напоминает Эдем, где живут красивые люди, и нагота их прекрасна. Сияющие духи легко шли по траве, тогда как жителям серого города путь казался трудным. Путь этих людей – не просто преодоление пространства, это аллегория духовного пути человека.

К. Льюисом создается целая галерея образов, каждый из которых символизирует определенный грех. Во встречах с сияющими Духами обнажается греховное состояние, в котором пребывают жители серого города.

Основой повествования у Льюиса является доктрина спасения. Одним из поворотных моментов является неожиданное появление образа Джорджа Макдональда, одного из любимых писателей Льюиса. Как Беатриче в «Божественной комедии» Данте, Макдональд становится проводником рассказчика.

В «Расторжении брака» именно Макдональд объяснил Льюису-рассказчику, что место, где находятся Призраки, – это своего рода Чистилище. А светлые Духи – это ангелы, духовные существа. Согласно учению бл. Августина, «ангелы, как и все тварное, существуют во времени, они подвергаются изменениям и находятся в постоянном, хотя и чистом духовном движении... Они суть второй умственный свет после Бога. Большая часть ангелов осталась верной своему предназначению и пребывала неизменной в святости и блаженстве. Другая же часть из-за пре-

ступной гордости отвратилась от Бога и была низвержена в преисподнюю [5]. У Льюиса в притче ангелами называются бестелесные существа; часто они – Духи умерших людей-праведников.

Чистилище у Льюиса отличается от Чистилища Данте. У Данте в «Божественной Комедии» Чистилище изображено в виде огромной горы, возвышающейся в южном полушарии среди Океана. Она имеет вид усеченного конуса. Береговая полоса и нижняя часть горы образуют Предчистилище, а верхняя – опоясана семью уступами (семью кругами собственно Чистилища). На вершине горы Данте помещает пустынный лес Земного Рая. Данте встречается в Чистилище с историческими личностями. То же можно наблюдать и у Льюиса. По словам одного персонажа «Расторжения брака» – Призрака под именем «Толстоносый», – в сером городе – аду – живут Тамерлан, Чингиз-хан, Генрих VIII, Наполеон, о жизни которого известно, что он все время ходит взад-вперед, «туда-сюда, как маятник», и всех обвиняет. Всех, кроме себя.

Согласно католической традиции, в Чистилище пребывают души тех грешников, которые не осуждены на вечные мучения и еще могут очиститься от своих грехов. Так у Данте. Льюис в своей притче решает вопрос о пребывании грешников в Чистилище, используя иные элементы художественного вымысла – иносказания (тяжелые, неподъемные яблоки, режущая трава, ослепительный свет, исходящий от ангелов) [1].

Представление о грехе тесно связано у Льюиса с проблемой свободы выбора. В тексте «Расторжения брака» писатель четко формулирует понятие свободы словами Джорджа Макдональда: «Свобода – дар, сильнее всего уподобляющий тебя Творцу». Бог создал человека свободным, и поскольку существует свободная воля, постольку должна допускаться и возможность ада как места вечных мучений, где остаются те, кто сам не захотел оттуда выйти.

Льюис тесно связывает свободу с предопределением. Предопределение является одним из сложных теологических понятий. Латинское *praedeterminatio* – изначальное решение Бога относительно избрания того или иного человека к спасению или погибели в вечности. В произведении К.С. Льюиса его герой считает, что «доктрина предопределения стоит на том, что Присносущий не дожидается будущего, и он прав, но правоту эту покупает ценой свободы и истины, важнейшей и глубочайшей из двух».

Понимание вечности, как считает писатель, приходит к человеку после земной жизни: «Невозможно понять вечности, пока человек живет на земле, то есть во времени». Мысли Льюиса близки мыслям христианских теологов. У бл. Августина идея абсолютного предопределения появляется как реакция против учения Пелагия, придававшего человеческой свободе такое большое значение, когда не остается места не только действию, но и предвидению со стороны Божества. «Провиденциалум» Августина был первой систематизированной концепцией предопределения и включал в себя учение о благодати. Другой христианский теолог, труды которого хорошо знал Льюис – Фома Аквинат – свободу воли понимает как «психологическое самоопределение... Выбор зависит от нас, но в добре мы не свободны в том смысле, что нуждаемся в благодати». Проблема предопределения интересовала и Данте, и Мильтона, но у них она имеет иное решение.

Итак, анализ философско-религиозной притчи «Расторжение брака» показал важную роль темы спасения, выбора, вечности и временного бытия. Проблема спасения находит художественное решение в виде духовной эволюции главного героя. Герой-рассказчик, переживающий сомнения, обретает духовную зрелость. Особенность нравственной позиции К. Льюиса заключается в том, что спасение для него как христианина заключается в покаянии, в обращенности к Богу, в преодолении собственной греховности.

Таким образом, можно сказать, что произведение К. Льюиса представляет собой художественный вариант евангельской притчи о Царствии Небесном.

В произведении «Расторжение брака» присутствует время духовное и время биографическое, причем духовное время преобладает над биографическим. Притчевость у Льюиса имеет глубокий евангельский смысл. Эволюция героя связана с духовным поиском.

Итак, концепция посмертной участи человека по мнению К. Льюиса состоит в том, что, попав в Ад, обитатели Преисподней могут попасть в Рай, но путь этот не является легким.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ефимова Л.Н. Эволюция прозы К.С. Льюиса: проблематика, герой, жанровые особенности: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.03. – Москва. 2010. 208 с.
2. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. – М.: Языки русской культуры, 1996. – С. 259.

3. Льюис К.С. Растворение брака. – М.: Эксмо. 2010. – 192 с.
4. Словарь библейского богословия. – Киев. 2003. – С. 449.
5. Румянцев О.К. Теологический энциклопедический словарь. – Екатеринбург, 2005. – С. 101.

REFERENCES

1. Efimova L.N. Evolyutsiya prozy K.S. Lyuisa: problematika, geroy, zhanrovye osobennosti: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk: 10.01.03. - Moskva. 2010. 208 s.
2. Lotman YU.M. Vnutri myslyashchikh mirov. - M.: Yazyki russkoy kultury, 1996. - S. 259.
3. LEWIS C.S. Divorce. - M.: Eksmo. 2010. - 192 s.
4. Slovar bibleyskogo bogosloviya. - Kiev. 2003. - S. 449.
5. Romyantsev O.K. Teologicheskiy entsiklopedicheskiy slovar. -Ekaterinburg, 2005. - S. 101.